

«Ненавижу! Как же я ненавижу этот мир, эти небеса, эту землю и, больше всего на свете, — эти проклятые тренды!»

Последние полмесяца Лу Шицин чаще всего снимался именно с Цзян Ванчжи. В совместных сценах её героиня то и дело дразнила его, протягивая руку, из-за чего у Шицина выработался стойкий рефлекс: стоило кому-то протянуть к нему ладонь, как он послушно хватал её и утыкался в неё лицом.

Обычно он держал себя в руках, но сейчас ещё не успел выйти из образа. Голова соображала туго, и Шицин, повинуясь инстинкту, подался вперёд и легонько потёрся бледной щекой о чужую тёплую ладонь.

Жун Сюй вздрогнул, словно от ожога, и его рука заметно дёрнулась.

Шицин так и остался сидеть на стуле. Он смотрел на него снизу вверх — преданно, затаив дыхание. Точно так же его герой в сериале глядел на своего господина, безмолвно выпрашивая ласку.

Жун Сюй сглотнул. Почему-то он не спешил убирать руку.

В этот момент к ним как раз подошёл Чжоу Фу с термосом в руках. Заметив эту картину, он чуть не позеленел от досады.

Стремительно подлетев к ним, он бесцеремонно вырвал ладонь Жун Сюя из «плена» Шицина, крепко пожал её и натянуто рассмеялся:

— Господин Жун, слышал, у вас сегодня финальная сцена? Поздравляю, поздравляю! На улице такой холод, выпейте горячего чая.

И с этими словами впихнул термос ему в руки.

Жун Сюй наконец пришёл в себя. Поняв, что менеджер пытается замаять неловкость, он незаметно погладил тыльную сторону ладони, улыбнулся и принял термос.

А Шицин тем временем снова откинулся на спинку стула и уставился в пустоту.

— У вас на сегодня всё? — поинтересовался Жун Сюй, отхлебнув из термоса.

— Да, отстрелялись, — отозвался Чжоу Фу. — Шицину осталась всего одна сцена завтра, и его съёмки тоже завершатся.

Чжоу Фу находил это странным. Жун Сюй вёл себя слишком уж бесцеремонно. Его собственные съёмки закончились, чего он тут ошивается? Делать больше нечего?

Да ещё и пьёт из термоса Шицина.

«Твою же дивизию...» — внезапно осенило менеджера.

Шицин ведь жуткий чистоплюй и никогда не прикоснётся к вещам, которыми пользовался кто-то другой.

Чжоу Фу испуганно уставился на термос.

Жун Сюй, не заметив его паники, допил воду, отставил термос в сторону и, достав телефон, вывел на экран QR-код.

— Вот контакты режиссёра Ли, добавь его в WeChat.

Чжоу Фу опешил:

— Режиссёра Ли?

— Да. Для проекта «Замыслы Чанъаня» сейчас как раз подбирают актёров, — пояснил Жун Сюй. — У господина Лу отличные навыки. Если ему интересно, свяжись с Ли и договорись о прослушивании.

Чжоу Фу едва не лишился дара речи.

Жун Сюй уже много лет не снимался в исторических драмах. Его культовая роль Ду Фанси, сыгранная ещё на заре карьеры лет пять-шесть назад, до сих пор оставалась эталоном для миллионов зрителей.

Ходили слухи, что в «Замыслах Чанъаня» главные роли сыграют сам Жун Сюй и Доу Чжо — два титана индустрии. Под руководством режиссёра Ли этот проект обещал стать грандиозным блокбастером, масштабы которого затмят даже «Девятикратное предание».

Совсем недавно Чжоу Фу обсуждал этот сценарий с Шицином, надеясь как-нибудь выбить для него прослушивание. И надо же — Жун Сюй сам принёс им эту возможность на блюдечке!

Всякое недовольство по поводу навязчивости киноимператора мигом испарилось. Чжоу Фу мысленно возвёл Жун Сюя в ранг святых и тут же поспешил отсканировать QR-код.

— Огромное вам спасибо, господин Жун. Вы нас очень выручили.

— Пустяки, — небрежно отмахнулся тот.

Пока они перекидывались парой слов, Лу Шицин наконец вернулся в реальность. Он сонно моргнул и растерянно огляделся по сторонам.

Прежде чем он успел восстановить в памяти хронологию событий, его взгляд упал на Жун Сюя. Тот сидел на соседнем стуле, подперев щеку рукой, и лениво улыбался:

— О, господин Лу вернулся к нам.

Шицин оцепенел.

Из-за затянувшегося транса его мысли ворочались со скрипом, но укоренившийся страх перед общением сработал мгновенно. Столкнувшись взглядом с Жун Сюем, Шицин тут же отвёл глаза и едва слышно выдавил:

— Угу...

Пытаясь скрыть неловкость, он схватил со стола термос и на автомате сделал глоток.

— Ой, — весело прищурился Жун Сюй, — господин Лу, я вообще-то уже пил из него.

Шицин поперхнулся. Вода пошла не в то горло, он закашлялся до слёз. Пальцы, сжимавшие металл, задрожали, а в глазах, направленных на Жун Сюя, отразился неподдельный ужас.

«Ч-что?! Но это же мой термос!»

— Что-то не так? — с самым невинным видом поинтересовался Жун Сюй.

Шицин лишился дара речи.

Чжоу Фу тем временем увлечённо строчил кому-то сообщение в телефоне, его глаза так и горели.

У Шицина от отчаяния уже едва не текли слёзы. Он вслепую протянул руку назад и яростно шлёпнул по экрану чужого смартфона.

Шлёп.

Менеджер вздрогнул, выныривая из переписки, оценил ситуацию и неловко кашлянул:

— Ох, закрутился и совсем забыл... Господин Жун, вы не подумайте ничего такого. Перед тем как налить воду, я ошпарил термос кипятком для дезинфекции.

Жун Сюй быстро сложил два и два. Ничуть не обидевшись, он добродушно усмехнулся:

— Всё в порядке.

Шицин дрожащими пальцами закрутил крышку термоса и опустил голову, изо всех сил притворяясь неодушевлённым предметом.

— Ладно, уже поздно, — Жун Сюй взглянул на часы. — Мне пора.

Шицин отчаянно закивал.

«Да-да, проваливай! Скатертью дорога! Прощай!»

Едва сдерживая смех, Жун Сюй решил больше не мучить парня. Ему казалось, что останься он здесь ещё хоть на минуту — и Шицин закипит, как чайник, испуская клубы пара.

Как только этот подавляющий своей харизмой мужчина скрылся из виду, Шицин наконец-то смог вздохнуть полной грудью. Ноги его бессильно заболтались в воздухе; он готов был провалиться сквозь землю, лишь бы очутиться в своём гостиничном номере.

«И почему конец света до сих пор не наступил? Неужели мои молитвы совсем ничего не значат для этой вселенной?»

Поскольку термос теперь был временно непригоден для использования, Чжоу Фу налил воду в одноразовый бумажный стаканчик и протянул его Шицину:

— Будешь?

Стоило Шицину увидеть протянутую сверху руку, как тело само потянулось навстречу. Однако на полпути в его голове с опозданием вспыхнуло воспоминание о том, что произошло буквально десять минут назад.

Протянутая рука... крепкий захват...

И то, как он трётся о чужую ладонь.

Шицин замер. Решив, что парень просто брезгует бумажной посудой, Чжоу Фу пожал плечами и сам осушил стакан.

Лу Шицин пережил сокрушительный удар. Его взгляд остекленел, а тело словно парализовало.

«Я... я только что потёрся о кого?..»

— Жун Сюй? — внезапно позвал Чжоу Фу.

Шицин вздрогнул всем телом и в панике вскинул голову.

Жун Сюй вернулся. Он шёл неторопливой походкой, весело улыбаясь:

— Брат Чжоу, я тут вспомнил, что дежурный электрокар уехал по делам. Вы ведь тоже возвращаетесь в отель? Подбросите меня?

Шицин ошалело уставился на него.

«Разве у тебя нет личного менеджера? Или других коллег?!»

Мысленные крики «Нет! Нет! Нет!» полетели в Чжоу Фу градом невидимых пуль.

Но у Чжоу Фу, похоже, была пуленепробиваемая броня — он и бровью не повёл, с готовностью закивав:

— Конечно, нам по пути. Садись.

Шицин мысленно взвыл.

В отчаянной попытке выиграть время Шицин прибег к последнему средству — затяжному демакияжу. Он надеялся, что Жун Сюй потеряет терпение и уедет с кем-нибудь другим. Однако тот, словно не замечая подвоха, спокойно устроился на стуле и уткнулся в телефон.

Смыв грим и переодевшись в повседневную одежду, Шицин растянул этот процесс на целых двадцать минут, но в итоге ему всё равно пришлось сесть в машину.

Обычно Шицин садился на переднее сиденье рядом с Чжоу Фу. Вот и сейчас он попытался шмыгнуть вперёд, но менеджер ловко перехватил его за локоть и зашептал на ухо:

— Невежливо оставлять Жун Сюя одного сзади. Ну же, иди к нему. Он твой кумир, он тебя не

съест.

Шицин лишь беззвучно заскрежетал зубами.

Глубоко вздохнув, он с видом обречённого на казнь воина забрался на заднее сиденье.

Жун Сюй уже устроился в салоне и разговаривал по телефону. Заметив вошедшего Шицина, он приветственно кивнул и продолжил беседу:

—... Да, только закончил съёмки. Какого числа прослушивание? Восьмого. Угу, я должен быть свободен, приеду посмотреть. Да, и Доу Чжо тоже позови.

Поскольку Жун Сюй только что завершил проект, у него накопилась куча нерешённых вопросов. Все десять минут пути до отеля он не выпускал телефон из рук — то созваниваясь, то отправляя голосовые сообщения.

Освобождённый от необходимости поддерживать светскую беседу, Шицин облегчённо выдохнул.

Вскоре машина припарковалась у входа в отель. Чжоу Фу велел пассажирам подниматься в номера, а сам поехал на подземную парковку.

Разгребя дела, Жун Сюй обратился к водителю:

— Спасибо, брат Чжоу. И насчёт прослушивания: восьмого числа следующего месяца, двадцать шестой этаж отеля «Утун». Пожалуйста, спланируй график.

Чжоу Фу поспешно закивал.

Собравшись выходить, Жун Сюй заметил, что Шицин не двигается с места.

— Господин Лу, не выходите? — с любопытством спросил он.

Попытка отсидеться провалилась. Сжав зубы, Шицин выбрался наружу.

Менеджер тут же нажал на газ, оставив их одних.

Шицин шёл в отель бок о бок с Жун Сюем, передвигая будто одеревеневшие ноги, и горячо молился, чтобы у того снова зазвонил телефон.

Однако Жун Сюй, к его ужасу, демонстративно убрал телефон в карман, явно настраиваясь на дружескую беседу:

— Господин Лу, сколько вам лет? Всё ещё учитесь?

Понимая, что побег невозможен, Шицин неохотно выдавил:

— Двадцать. Да, учусь.

— В каком университете? Здесь, в Яньчэне?

— Да, в Яньчэнской киноакадемии.

— О, я часто там бываю, — Жун Сюй взглянул на него с интересом. — С вашим талантом вы, должно быть, сыграли немало ролей. Странно, что я не слышал о вас раньше.

— Я... я только в этом году перевёлся, — невнятно пробормотал Шицин. — До этого учился в Бэйчэне, изучал финансы.

«Ого», — мысленно удивился Жун Сюй.

Перевестись посреди учёбы, да ещё и из Бэйчэна в престижнейшую Киноакадемию Яньчэна, куда конкурс был просто заоблачным... Семья у этого парня явно непростая.

Но бросить финансы ради актёрского мастерства — поступок капризный. И как только родители позволили?

За пару минут непринуждённого разговора Жун Сюй умудрился вывести у бедного парня кучу подробностей. К тому моменту, когда лифт доставил их на пятнадцатый этаж, Шицин даже перестал заикаться.

Достав карту от номера, Жун Сюй уже собрался войти к себе, но краем глаза заметил, как Шицин вихрем влетел в свою комнату, будто за ним гналась стая волков.

Жун Сюй усмехнулся и, прежде чем дверь соседа захлопнулась, негромко позвал:

— Господин Лу.

Движение двери резко прекратилось. Жун Сюй готов был поклясться, что даже неодушевлённое дерево сейчас выражало крайнюю степень паники и желание изолироваться от общества.

Спустя секунду Шицин приоткрыл дверь и высунул голову, нацепив маску абсолютного безразличия.

— Что-то ещё?

— Вы так выручили меня в прошлый раз, — улыбнулся Жун Сюй. — Я обещал угостить вас ужином. Как насчёт сегодняшнего вечера? У вас есть время?

Глаза Шицина округлились от ужаса. Он замотал головой так неистово, словно ему предлагали яд:

— Н-нет! Я занят! Очень занят!

И тут же мысленно обругал себя. Слишком грубый отказ.

— Вот как, жаль, — Жун Сюй отвернулся, пряча улыбку. — Что ж, тогда в другой раз.

Он приложил карту и скрылся в своём номере.

Шицин с грохотом захлопнул дверь, пулей долетел до спальни и плашмя рухнул на кровать.

Да уж, он был безумно занят.

Занят тем, что катался по матрасу от невыносимого стыда.

«Как же я себя ненавижу! Господи, за что?!»

Почему каждая встреча с Жун Сюем оборачивалась для него полнейшим позором? Какое-то проклятие, не иначе!

В интернете, прячась за экраном, он мог писать кумиру любые безумные признания, но в реальности не был способен связать и двух слов.

Покатившись по постели ещё раз десять, пока в голове окончательно всё не перемешалось, он наконец затих и принялся за привычное самовнушение:

«Всё нормально. Никто ведь не видел, как я потёрся о его руку. К тому же Жун Сюй — благородный человек, он точно не станет припоминать мне эту неловкость. Завтра я проснусь, и мы сделаем вид, будто ничего не было. Отличный план».

С этой утешительной мыслью он мирно закрыл глаза.

Спустя час вернулся Чжоу Фу. Он припарковал машину, купил ужин и теперь с крайне серьёзным видом постучал в дверь спальни Шицина.

— Шицин, тут такое дело... Только ты не волнуйся...

Из глубины комнаты донёсся приглушённый подушкой вопль, полный непередаваемого отчаяния:

— Кто... кто умудрился это снять?!

Чжоу Фу медленно опустил руку.

Что ж, вопросов больше не было. Похоже, бедняга уже увидел в сети хэштег «#Лу Шицин ластится к Жун Сюю».

<http://bllate.org/book/18347/1764294>